

ПРОНИКНОВЕНИЕ в иную реальность

4 апреля в Республиканском национальном музее имени А.В. Анохина пройдет подлинный праздник изобразительного искусства – откроется персональная выставка заслуженного художника РФ И.И. Ортонулова. По полноте образного охвата жизни, пол разнообразию жанров, видов техники исполнения представленных мастером произведений, по количеству оформленных им книг настоящая экспозиция – это, конечно же, глубокое и значительное художественное явление. Автор не побоялся вынести на суд зрителей не только сегодняшние работы, но и созданные четыре десятилетия назад. Да и чего ему, собственно, бояться, ведь они написаны не по идеологической указке, а по велению сердца, и воплощают как современные веяния, так и традиции национального художественного мышления.

Есть художники, которым свыше предназначено говорить от имени своего народа. И если они осознавали это свое призвание, если посвящали ему всего себя без остатка, то и жизнь их складывалась вполне счастливо и, казалось бы сами собой возникали обстоятельства, способствующие творческому росту, и возможности выразить свое время, мысли и чувства своих соотечественников.

Таким художником Горного Алтая стал признанный мастер России Игнат Иванович Ортонулов, ныне отмечающий свое семидесятилетие. Его искусство стало поистине народным. Оно вышло из мастерской и разлилось в книгах и картинных галереях, в клубах и библиотеках, в рисунках детей, повторяющих его богатырей, подобно раз услышанной и завоевавшей сердца песне. Он сумел просто и красиво высказать изобразительным языком то, что существует как некая духовная реальность, объединяющая людей в одно целое. В его произведениях воплотилось все то лучшее, что прошло перед его глазами и что жило в народном сознании последних десятилетий. В то же время по его биографии и по его творчеству можно восстановить наиболее значительные страницы истории Алтая, образы замечательных людей, с которыми его соединила судьба.

Ортонулов родился в 1933 году в Балыктуяле Улаганского района. В тех местах, где когда-то процветала высокоразвитая культура пазырыкцев. В послевоенное время, еще мальчиком, он был участником археологических раскопок, проводимых Сергеем Ивановичем Руденко, выполнял самые разнообразные поручения, в том числе и связанные с рисованием. Осознание причастности к великому наследию прошлого, незабываемые прикосновения к тысячелетним древностям – все это оказалось настолько сильным впечатлением, что с тех пор, кажется, стремление к воскрешению былой красоты присутствует во всех его работах.

Талант юного алтайца не мог остаться незамеченным. Сергей Иванович просил у матери разрешения взять мальчика с собой для учёбы в город на Неве. Кто знает, как бы сложилась дальнейшая судьба Ортонулова.

Однако этого не случилось: мать не рискнула отпустить сына. Он кончил школу, отслужил в армии.

И тут жизнь предоставила ему ещё одну знаменательную встречу прямо на покосе - с художником Николаем Васильевичем Шагаевым. Он, оценивший в своё время детские рисунки Игната, разыскал талантливого юношу в Улаганском районе, снабдил его красками, кистями и настойчиво советовал заниматься искусством. Так началась это удивительная сердечная дружба, продлившаяся до последних дней Шагаева. Они жили в разных городах, но общались в горах на этюдах и постоянно переписывались. То были искренние исповедальные послания, из которых они черпали уверенность в своих начинаниях.

Нельзя сказать, чтобы жизнь Ортонулова была безоблачна и что всё давалось ему с лёгкостью. Нет, это было совсем не так. Уже во время учёбы в Алма-Атинском художественном училище он понял, что путь художника очень трудный. «...Может быть, я сдамся из-за своей слабости или же выйду победителем», – делился он с Шагаевым своими сомнениями в сентябре 1959 года. Но уже менее чем через год тон письма резко изменился: «Задача – работать! Бороться, добиться и не сдаваться». Наверное, в том помогали ему советы Шагаева, сражавшегося на фронтах Великой Отечественной войны и героически бежавшего из фашистского плена.

В дружбе с Шагаевым было ещё одно очень важное обстоятельство: Шагаев олицетворял собой соединительное звено с первыми алтайскими живописцами – Г.И. Чорос-Гуркиным и Н.И. Чевалковым, учеником которых он являлся. Эта живая преемственная связь была очень необходима Ортонулову. Как ни странно, но чем дальше, тем меньше в его работах шагаевского влияния, зато проступают черты, заложенные в Шагаева его алтайскими учителями. Эта бережно пронесённая традиция все ярче проявляется в пейзажных работах Ортонулова, особенно там, где он пишет не только природу, но и человека в ней.

Можно сказать, Ортонулову повезло: его творчество развивалось в счастливое время – в пору первой «оттепели» начала шестидесятых годов. Тогда раскрылись в наших музеях и на страницах книг горизонты мирового искусства, а в выставочных залах пронёсся свежий ветер перемен. В Москве Ортонулов был на выставке «Современное прогрессивное искусство Запада и Америки». Он изучал её «долго, долго». «С собой везу только смелость французов. Не знаю, насколько это мне хватит, вернее, пронесу ли?», – делился он московскими впечатлениями в 1967 году. Как не вспомнить здесь увлеченность Николая Ивановича Чевалкова Гогеном и Сезанном, о которых он столько рассказывал студентам Ойротской художественной школы! «Смелость французов» спустя почти полвека снова вдохновляла алтайцев на создание образов национальной поэтики.

Здесь у Ортонулова был свой духовный водитель – знаменитый алтайский кайчи, ясновидец Алексей Григорьевич Калкин. Благодаря ему художник открывал для себя не только археологические древности, но погружался в глубины мифопоэтического сознания, приобщался к памяти

предков, ко всему тому, что составляет основы собственно алтайского миропонимания. По-видимому, не столько слова, сколько стиль мышления кайчи, его мыслеобразы приоткрывали для Ортонулова самобытный мир легенд и преданий, который существовал в каких-то иных измерениях и просился быть выраженным на полотне. Надо отдать должное Ортонулову: он всегда находил для визуализации прозрений Калкина адекватную художественную форму, которая принималась кайчи как истинная. Мнение Калкина было во всём определяющим. Так, с его благословения был разработан нынешний герб Республики Алтай, так рождались по указу Калкина некоторые очень значительные картины, так ещё ждут своего живописного воплощения другие сокровенные темы, уже наговоренные художнику во всех подробностях.

Наиболее плодотворным было их сотрудничество в иллюстрировании алтайского героического сказания Маадай-Кара. Создание художественных образов эпоса не было простым наглядным воспроизведением текста в его привычном смысле. Это было прозрение, проникновение в иную реальность, общение с героями, которые оживают, когда человеческое сознание прикасается к их сущности. А изобразительный язык рисунков Ортонулова вобрал в себя и наследие пазырыкцев, и древних тюрков, и петроглифов Алтая совсем недавнего времени. Всё это, слитое органично и современно, обеспечило большой успех и популярность книжной и станковой графики Ортонулова. Эти его работы выставлялись на краевых, зональных и республиканских выставках. В 1969 году он становится Лауреатом премии алтайского комсомола, а в 1982 году ему присвоено почётное звание «Заслуженный художник РСФСР».

В последние годы не меньшее признание получила и живопись Ортонулова. В ней он осваивает и новые горизонты, и в какой-то мере возвращается к традициям первых алтайских художников. Это поистине замечательно, что в своём искусстве он находится в постоянном поиске, в неустанном вдохновенном труде.

Наши дни открыли свободу творчеству, свободу самовыражения. Ортонулов осознаёт её как свободу служения народу; в этом он отнюдь не изменился, он только полновочувственнее воспевает самое родное и прекрасное.

Маточкин Е.П. Проникновение в иную реальность // Звезда Алтая. – 2003. – 3 апрель (№48-49). – С. 7.